

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 94(47).04

DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-643-652

Боевые действия на Белгородской черте во второй половине XVII века

Папков А.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85;
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Россия, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28
E-mail: papkov@bsu.edu.ru

Аннотация. Рассматривается использование укреплений Белгородской черты в ходе военных столкновений. Приведенные данные позволяют говорить о появлении новых приемов ведения боевых действий российскими вооруженными силами, формировавшимися в ходе создания Белгородской черты и Белгородского полка во второй половине XVII в. Конкретные действия зависели от обстановки и соотношения сил. В их основе лежала тактика, ориентированная на ведение боя с использованием защитных возможностей укреплений Белгородской черты. Черта стала использоваться как прикрытие, обеспечивающее свободу маневра российских воинских формирований. Эти изменения привели к появлению новых тактических приемов у татар. Они стали пытаться разрушить укрепления и обеспечить себе возможность прохода вглубь российской территории и отхода обратно. Это привело к необходимости организации системы охраны и обороны самих укреплений, а также к необходимости решать трудоемкую задачу поддержания их в боеспособном состоянии.

Ключевые слова: Российское царство, Юг России, Крымское ханство, Днепро-Донская лесостепь, Белгородская черта, порубежье.

Для цитирования: Папков А.И. 2021. Боевые действия на Белгородской черте во второй половине XVII века. Via in tempore. История Политология. 48(3): 643–652. DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-643-652.

Hostility on the Belgorod fortification line in the second half of the 17th century

Andrey I. Papkov

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia;
Bunin Yelets State University,
28 Kommunarov St., Yelets, 399770, Russia
E-mail: papkov@bsu.edu.ru

Abstract. The construction of the Belgorod fortification line had a serious impact on the history of Russia in the second half of the 17th century. The use of the fortifications of Belgorod fortification line during military clashes is considered. These data allow us to confirm the emergence of new methods of conducting combat operations by the Russian armed forces, which were created in the second half of the

17th century. These armed groups appeared as a result of the construction of the Belgorod fortification line and the formation of the Belgorod regiment. Specific actions depended on the situation and the balance of forces. The battle tactics focused on the use of the defensive capabilities of the fortifications of the Belgorod fortification line. Since this time Belgorod fortification line was used as a cover, ensuring the freedom of movement of Russian military formations. These changes led to the emergence of new tactics among the Tatars. The Tatars tried a shot to destroy the fortifications. The destruction of the fortifications provided the possibility of penetration into the territory of the Russian state and allowed to go back out. These changes led to the need to organize a system of protection and defense of the fortifications of Belgorod fortification line, as well as to the need to solve the problem of their repair.

Keywords: Russian Tsardom, South of Russia, Crimean Khanate, Dnepr-Don forest-steppe, Belgorod fortification line, frontier.

For citation: Papkov A.I. 2021. Hostility on the Belgorod fortification line in the second half of the 17th century. *Via in tempore. History and political science.* 48 (3): 643–652 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-643-652.

Введение

Белгородская черта как уникальное военно-инженерное сооружение достаточно активно изучается исследователями. При этом, начиная с работы В.П. Загоровского, традиционно акцент делается на строительстве и ремонте укреплений Белгородской черты [Загоровский, 1969. С. 70–243; Жигалов В.М., Бобов А.Г., 2016. С. 3–17; Субботин П.Ю., 2016. С. 18–22; Жигалов В.М., Бобов А.Г., 2017. С. 29–42; Папков А.И., 2017. С. 48–54; Жигалов В.М., 2018. С. 24–29; Жигалов В.М., 2019. С. 74–93], внешнеполитическом значении этой оборонительной линии [Загоровский, 1969. С. 277–289], формировании и структуре вооруженных сил Белгородского разряда [Курбатов О.А., 2018. С. 56–65; Ляпин Д.А., 2018. С. 78–82; Петрухинцев Н.Н., 2018. С. 103–113; Великанов В.С., 2019. С. 35–43; Курбатов О.А., 2019. С. 98–109; Петрухинцев Н.Н., 2020. С. 71–88; Скобелкин О.В., 2019. С. 138–144; Великанов В.С., 2020. С. 27–36; Малов А.В., 2020. С. 50–60; Шварев Е.В., 2020. С. 120–124], значении Белгородской черты для заселения и хозяйственного освоения южной окраины России [Ракитин А.С., 2016. С. 55–60; Мизис Ю.А., 2018. С. 83–87]. В.П. Загоровский отмечал, что прочность Белгородской черты подтверждали многочисленные столкновения небольших татарских отрядов с гарнизонами и населением на черте, но детально их не рассматривал, ограничившись несколькими примерами [Загоровский, 1969. С. 281]. В частности, был описан эпизод 1 сентября 1658 г., когда несколько сот татар пытались пересечь р. Усмань через мост у села Усмань-Собакина. Попытка оказалась неудачной; была предпринята еще одна, тоже неудачная. Однако этот отряд смог пройти за Белгородскую черту 7 сентября 1658 г., разломав надолбы восточнее г. Воронежа. В районе г. Усмани 8 августа 1660 г. русские служилые люди, заняв оборону на земляном валу, отбили отряд татар, который насчитывал около 300 чел. Весной 1673 г. значительные силы татар появились на Новооскольском и Верхососенском участках Белгородской черты. Здесь они смогли прорваться за черту, для чего им пришлось сжечь ослон вала. Район их вторжения, однако, ограничился Новооскольским, Верхососенским и Усердским уездами. Далее В.П. Загоровский отметил, что в период 1674–1681 гг. в восточной части Белгородской черты происходили постоянные бои. Летом-осенью 1674 г. появление татар и калмыков было отмечено у Нежегольского, Новооскольского, Верхососенского, Ольшанского, Острогжского, Коротоякского, Костенского, Воронежского, Орловского, Усманского, Сокольского участков Белгородской черты. В 1675 г. татары прошли в Воронежский уезд, осаждали Хреновской острожек, переправившись через р. Усмань и преодолев укрепления на Орловском участке Белгородской черты. Исследователь отмечал проходы вражеских отрядов через «проломное место» в валу Белгородской черты восточнее Нового Оскола. Этому вопросу посвящены две статьи современных исследователей

[Чепухин А.Г., 2016. С. 70–76; Чуриков И.В., 2019. С. 160–166]. Известен пример 1676 г., когда татары раскопали земляной вал у Бельского острога и прорвались за черту, но были выбиты козловцами [Загоровский, 1969. С. 286].

Изучению Болховского участка Белгородской черты посвящена монография [Жигалов В.М., Бобов А.Г., 2017], в которой не только рассмотрены устройство и ремонт укреплений, заселение города и уезда, но и сделаны важные наблюдения о несении службы на Болховском участке Белгородской черты. Казаки из Болховца ежедневно направлялись на сторожевую службу в земляные городки по черте: с 1668 г. – по 5 чел. в городок, с 1677 г. – по 3 чел., а с 1696 г. казаков стали посылать на ежедневную службу к трем проезжим воротам, имевшимся на этом участке Белгородской черты (по 10 чел. к каждому) [Жигалов В.М., Бобов А.Г., 2017. С. 30–32].

Таким образом, несмотря на достаточно активное изучение истории Белгородской черты, не до конца ясными остаются вопросы использования укреплений Белгородской черты при военных столкновениях непосредственно на самой черте.

Объекты и методы исследования

Целью настоящей работы является рассмотрение военных действий, происходивших во второй половине XVII в. непосредственно на Белгородской черте. Такой подход позволяет определить эволюцию тактических приемов ведения боя с использованием создававшихся военно-инженерных сооружений на южной окраине России. С учетом указанной задачи применяются конкретно-исторический, хронологический и историко-сравнительные методы исследования.

Результаты и их обсуждение

Строительство Белгородской черты уже на первом этапе, в 1635–1645 гг., позволило перекрыть отдельные пути татарских набегов укреплениями, но, судя по отпискам воевод городов Белгородской черты, их основной задачей оставалось выявление татарских отрядов, предупреждение о надвигающейся опасности жителей своих уездов и передача этих сведений в соседние крепости и Разрядный приказ. Об этом свидетельствуют отписки воевод Вольного и Хотмыжска 1644 г. [Акты Московского государства..., Т. 2. № 204, 208, 212, 1896]. Основная задача, характерная для этого времени, изложена в отписке вольновского воеводы Н. Ларионова (июль 1644 г.): «И я Вольного города служилым людем, козаком и стрельцом, всем велел быть готовым, чтоб в приход воинских людей татар слобод бы извоевать не дать, а женам их и детям с животы велел быть в городе» [Акты Московского государства..., Т. 2. № 213, 1896], подобным образом действовал хотмыжский воевода И. Львов «...по тем вестем из Хотмыжского уезду детям боярским и с посаду козаков, и стрельцов, и пушкарей, и всяких чинов служилых и жилецких людей с женами и детьми велел сбить в осаду в город» [Акты Московского государства..., Т. 2. № 218, 1896]. О том, что в это время основной задачей воевод городов Белгородской черты являлось предупреждение жителей своего уезда и их сбор в крепости для защиты от татар, свидетельствует указ от 7 апреля 1648 г., в котором говорится о необходимости постоянно посылать в указанные города грамоты о сборе уездных жителей в крепости при появлении опасности. Примером таких грамот являются царские указы, направленные в Белгород воеводе Т.Ф. Бутурлину 9 и 12 апреля 1648 г. [Акты Московского государства..., Т. 2. № 319, 321, 1896].

Первые сведения о непосредственном использовании укреплений Белгородской черты для ведения оборонительных действий содержатся в наказе в Яблонов воеводам А.И. Буйносову-Ростовскому и С.М. Вельяминову от 8 мая 1648 г. [Акты Московского государства..., Т. 2. № 331, 1896]. Помимо традиционных указаний об организации разведки, сборе жителей в город при угрозе татарского набега, в этом документе были назна-

чены «сходные воеводы», определен порядок прибытия подкреплений из других городов и совместных действий воевод: «И будет крымский царь и большие воинские люди придут на государеву украину, и ему, князю Алексею (А.И. Буйносову-Ростовскому.– А.П.), по государеву указу, со всеми крайними воеводы велено идти против крымского царя и царевичей и больших воинских людей встречу на прямой бой». Это указание свидетельствует об увеличении сил в городах степной окраины России, их консолидации и возможности организации отпора вторжениям силами служилых людей Белгородской черты и соседних городов. В этом же документе есть указания на использование построенных уже укреплений Белгородской черты для ведения боевых действий. В частности, воеводы Белгорода, Болховца и Карпова, в случае получения известий о движении противника по Бакаеву или Муравскому шляхам к Белгородскому или Карповскому участкам черты, должны были «со всеми людьми стоять по валу в городках или по башням, и с воинскими людьми у валу и у крепостей велеть биться, и над ними промышлять, чтоб однолично воинских людей через вал не пропустить». Аналогичное указание было дано воеводам Царева-Алексеева и Верхососенска на случай движения татар по Кальмиусской сакме, таким же образом надлежало действовать А.И. Буйносову-Ростовскому в Яблонове при появлении врага на Изюмской сакме, равно как и воеводам в районе Воронежского, Усманского и Козловского участков черты. В этом случае можно говорить о появлении оборонительной тактики, ориентированной на имеющуюся систему укреплений. На участках формирующейся Белгородской черты, где еще не были построены валы или там, где особенности ландшафта диктовали иные формы ведения боевых действий, воеводы получали соответствующие указания. Воеводе Коротояка Даниилу Яковлеву было велено организовать оборону с опорой на р. Дон и Тихую Сосну, последняя река как оборонительный рубеж определялась для служилых людей Ольшанска и Усерда. Следует обратить внимание на еще одно указание Разряда, который предписывал «над воинскими людьми у крепостей и в крепких местах промышлять <...>, а вдаль за крепости за воинскими людьми не ходить, чтоб не найти на большие люди». Таким образом, начинает выстраиваться тактика ведения боевых действий российскими вооруженными силами, ориентированная на максимальное использование преимуществ, создаваемых Белгородской чертой.

Однако нельзя сказать, что в это время предложенные меры уже сложились в постояннодействующую систему. Так, в царском указе с боярским приговором от 30 апреля 1652 г. [Акты Московского государства..., Т. 2. № 463, 1896], согласно которому Г.С. Куракин со служилыми людьми должен был переместиться для организации обороны из Яблонова в Белгород, расписываются «сходные воеводы», содержатся требования проведения разведки, указывается на необходимость держать караулы в городских укреплениях (в Белгороде и Яблонове) и по земляному валу (на Яблоновском участке), но ничего не говорится о приемах противодействия врагу. В этом же году воеводам городов Белгородской черты был разослан царский указ с требованием действовать осторожно, чтобы не столкнуться с превосходящими силами противника, основной упор делать на охрану укреплений, чтобы не допустить прорыва татар через них [Акты Московского государства..., Т. 2. № 477, 1896]. В сентябре 1652 г. было решено еженедельно направлять грамоты всем воеводам городов Белгородской черты с указанием, «чтоб по всей черте сторожа была крепка». Речь опять идет не только о защите населения от внезапных набегов, но и об организации разъездов вдоль вала, «чтоб татаровя ночью порою украдом валу не раскопали и надолоб не разметали...» [Акты Московского государства..., Т. 2. № 473, 1896]. Следовательно, в результате строительства Белгородской черты не только формировалась новая тактика русских войск, но и изменялся характер действий татар.

25 мая 1654 г., после получения в Разрядном приказе сведений о подготовке крымцев к походу на польские и украинные российские города, в Яблонов была направлена царская грамота с предписанием собирать сведения о перемещении крымцев и ногаев, круглосуточно держать служилых людей в деревянных и земляных укреплениях, чтобы не

позволить татарам скрытно разрушить вал или надолбы. А при появлении значительных сил противника собрать силы «сходных воевод» и не пропустить врага за линию укреплений [Акты Московского государства..., Т. 2. № 604, 1896]. Воевода В. Боголюбский в отписке, полученной в Москве 24 июня 1659 г., объяснял отсутствие возможности для проведения ремонта укреплений Усманского участка черты тем, что усманцы «...беспрестани на твоей службе стоят по валу» [Акты Московского государства..., Т. 2. № 1139, 1896]. Значит, можно предположить, что несение службы для обеспечения сохранности укреплений и предотвращения прорыва татар через Белгородскую черту стало постоянной практикой. Тем не менее, судя по грамотам, направлявшимся из Разрядного приказа в города Белгородской черты в 70-е гг. XVII в., основной задачей воевод продолжала оставаться организация системы сбора информации о появлении татарских отрядов. Формулировки наказов позволяют говорить о том, что при появлении опасности необходимо было укрыть жителей и скот, чтобы их не захватили. При появлении незначительных по численности отрядов противника воевода должен был организовать на них поход [Чепухин, 2016. С. 70].

Ситуация изменилась весной 1673 г., когда силы крымского хана Селим-Гирея начали поход на Россию, в ходе которого пытались разрушить укрепления Белгородской черты. В это время татарские отряды смогли углубиться за Белгородскую черту на расстояние 20–30 км. 14 мая 1673 г. в Верхососенске получили известия о переправе татар через р. Тихую Сосну. Посланные для выяснения обстановки станичники были захвачены. Крымцы смогли выйти к посаду Верхососенска. Численность отряда оценивается в 2 000 чел. Вероятно, они преодолевали укрепления на разных участках, есть упоминание об их проходе через засеку и через вал. Через вал прошел отряд татар численностью более 200 чел. Чтобы осуществить прорыв, крымцы выбили из караульной башни находившихся там казаков. Саму башню подожгли, от горящей башни загорелся дубовый ослон вала, находившийся на расстоянии около 20 сажень по обе стороны от горящей башни. После этого вал можно было разрушить, и крымцы двинулись к Верхососенску. Воевода Иван Секиотов со служилыми людьми выступил им навстречу. Судя по количеству потерь (один убитый татарин, два погибших верхососенских казака и трое раненых), бой был скоротечным. Вероятно, как обычно, татары не пытались штурмовать крепость, на посадке они захватили пленных и скот. Вылазка гарнизона Верхососенска, скорее всего, также преследовала цель не позволить нападавшим захватить «полон».

17 мая 1673 г. в девяти верстах от Нового Оскола ночью татары раскопали вал и пошли в Верхососенский и Усердский уезды. Новооскольский воевода Григорий Мезенцев, получив известия об этом, собрал своих людей городской службы и направился в направлении прорыва вала. У р. Серебрянки воевода остановился с основными силами, а вперед направил отряд численностью в 300 чел. под командованием головы И. Васютина. Этот отряд встретился с двумя сотнями татар, которые возвращались из Верхососенского уезда к месту «пролома» вала (районе сторожевого городка Крюк). В ходе боя удалось отбить угнанный скот и выбить крымцев за вал. Отряд Васютина потерял двух человек, а по словам головы, много татар было убито и ранено.

13 июня 1673 г. Белгородскую черту пересек ногайский отряд численностью около 500 чел. Произошло это на участке между Верхососенском и Новым Осколом. Для прохода был использован тот же разрушенный участок вала в районе сторожевого острожка Крюк. Примечательно указание, что через несколько дней, 17 июня, еще один отряд татар на этом же участке черты появился у вала, но не пытался его преодолеть, степняки поджигали дубовый ослон. Вероятно, таким образом, они готовили место для нового «пролома». В этот раз им удалось выжечь порядка 200 сажень [Чепухин, 2016. С. 71–72].

Перебравшись через черту, степняки двинулись в сторону Верхососенска. Они были встречены служилыми людьми Верхососенска; несмотря на ожесточенное сопротивление, крымцы смогли захватить скот и пастухов. В этом бою погибло 12 верхососенцев,

сведений о раненых нет. В Верхососенск прибыло подкрепление из Усерда. Объединенный отряд догнал ногаев на р. Сосне у вала. Судя по отписке верхососенского воеводы И. Секиотова от 20 июня 1673 г. [Чуриков, 2019. С. 161–161], в условиях боя татарам было сложно преодолевать даже разрушенные укрепления Белгородской черты. Чтобы отвлечь внимание русских служилых людей и обезопасить свой отход в степь, они зажгли находившуюся рядом «глухую караульную башню» (не имевшую ворот для прохода через вал. – А.П.). Можно предположить, что этот прием оказался эффективным, поскольку татары не понесли значительных потерь и уже на следующий день, 14 июня 1673 г., вновь оказались за чертой, на территории Верхососенского уезда, где «отогнали» скот в с. Солдатское, деревни Плохино и Завальцево, после чего вновь ушли через разрушенный вал в районе сторожевого городка Крюк. Из Разряда была направлена грамота воеводе Белгородского полка Г.Г. Ромодановскому с предписанием направить в Верхососенск ратных людей из полка. О таком направлении сведений нет, но известно, что преследование было организовано усердским воеводой Михаилом Бешенцовым. Он направил грамоты в Валуйки, Ольшанск, Верхососенск и Новый Оскол, прося прислать отряды для организации совместного похода. Воеводы Нового Оскола и Верхососенска помощь не прислали, сославшись на большие потери. Воевода начал преследование 18 июня 1673 г. К этому времени пришло подкрепление: 200 служилых людей из Ольшанска и отряд из Валук под командованием Кузьмы Шеховцова. Две недели у сводного отряда ушло на поиск и преследование, лагерь татар был обнаружен при впадении р. Боровой в Северский Донец, ниже Царева-Борисова. В ходе боя степняки были разгромлены, а полон отбит.

В дальнейшем татары продолжали периодические попытки преодолеть укрепления Белгородской черты. 1 августа 1674 г. отряд татар численностью более 200 чел. в районе Верхососенска пытался перебраться через Белгородскую черту. Известно, что они осматривали вал ночью, «тайным обычаем». Врага заметили новооскольские служилые люди, находившиеся в караульном городке, они открыли огонь из пищалей, и татары отошли в степь [Чепухин, 2016. С. 74]. На Новооскольском участке Белгородской черты 4 октября 1676 г. калмыки разрушили земляной вал и прошли за черту. Однако отряд, посланный из Нового Оскола, настиг их на р. Белый Колодезь, освободил пленных и отбил скот. 10 июля 1677 г. значительный отряд под командованием мурзы Амет-Аги (около 1 000 чел.) прошел через Новооскольский вал. Затем крымцы разделились и направились в Новооскольский и Верхососенский уезды, а также двинулись в направлении г. Усерда. Основной удар был нанесен по посаду Верхососенска. После подавления сопротивления гарнизона татары двинулись в уезд. Верхососенский воевода успел предупредить гарнизон Усерда, но, несмотря на это, татары захватили два стада в окрестностях города (скот удалось отбить). В этот раз в Новооскольском и Верхососенском уездах татарам удалось захватить значительный «полон» – более 500 чел. В росписи, составленной воеводой М. Селивановым, указано, что в Верхососенске попало в плен 456 чел., угнано 951 лошадь, 1 640 коров и 5 130 овец; в Новооскольском уезде пленено 48 чел., угнано 96 лошадей, 170 коров и 450 овец. 17 июля степняки начали перебираться обратно через укрепления Белгородской черты. Это дало определенный запас времени усердскому воеводе. Он выслал отряд служилых людей под командованием подьячего Семёна Александрова, который вышел за черту и устроил засаду в урочище Сенькина Дубрава, между Большим Валуйским лесом и верховьями р. Сосны. Начавших переправу через р. Сосну татар атаквали, завязался бой. Не выдержав ответного удара, русские служилые люди отошли в дубраву, татары спешили, и бой в лесу продолжался с полудня до наступления темноты. Используя возможности организации обороны в лесу, несмотря на окружение, превосходящие силы противника (порядка 800 чел.) и применение крымцами огнестрельного оружия, усердскому отряду удалось выстоять (погиб один и 11 служилых людей были ранены). С наступлением ночи татары завершили прерванную переправу и ушли в степь. Отбить пленных и скот в этот раз не удалось [Чуриков, 2019. С. 164–165].

Указание действовать против татар и изменников-черкас, ориентируясь на укрепления Белгородской черты, содержится в грамоте, присланной из Разрядного приказа Г.Г. Ромодановскому 20 декабря 1660 г. При появлении вражеских сил он должен был «идти к черте и по черте», где надлежало перехватить противника, не позволив ему пройти вглубь государственной территории [Акты Московского государства..., Т. 3. № 254, 1896]. Вероятно, к этому времени в Разряде уже сформировалось представление о целесообразности использования Белгородской черты в качестве прикрытия для воинских контингентов, перемещавшихся в ходе ведения боевых действий. Порой это представление приводило к неоправданным решениям. Так, 10 февраля 1661 г. из Москвы Г.Г. Ромодановскому приказали обеспечить защиту Путивля и других северских городов, для чего ему было велено «идти и стать по черте», а из лагеря отправить отряды против активизировавшихся в этом районе татар. Воевода был вынужден сообщить о невозможности выполнения этого плана, поскольку от ближайшего города Белгородской черты, Карпова, до Путивля было 150 верст, «и с черты в Путивль и в Путивльский уезд под разгонных людей мне твоих ратных людей для береженья посылать далеко» [Акты Московского государства..., Т. 3. № 336, 1896].

В наказе Ф.Л. Волконскому, данном при его назначении воеводой Белгородского полка 30 июля 1675 г., содержатся традиционные указания на необходимость сбора сведений о противнике и укрытии жителей уезда в город в случае опасности, об организации круглосуточных караулов как в крепости, так и по валу, в стоялых острожках и земляных городках. Караульные должны были не допустить проникновения противника через вал вглубь российской территории. Для обеспечения безопасности самих служилых людей следовало организовать ремонт укреплений по черте, а при необходимости – сооружение новых, в том числе продолжить ослонение дубовыми бревнами вала с напольной стороны. В том случае, если «воинские люди» пойдут к черте или к Белгороду, воевода должен был организовать на них поход, при этом «промышлять... с крепостей и на переправах в крепких местах» [Акты, собранные в библиотеках..., Т. 4. № 206, 1836].

Заключение

Приведенные данные позволяют говорить о появлении новых приемов ведения боевых действий российскими вооруженными силами, формировавшимися в ходе создания Белгородской черты и Белгородского полка во второй половине XVII в. Действия воевод зависели от конкретной обстановки и соотношения сил. Это могли быть как походы против татар при их появлении в районе черты, которые стали возможны благодаря росту численности гарнизонов украинских городов и переброски на окраину сил из центра страны, так и менее решительные действия, в основе которых лежала новая тактика, ориентированная на ведение боя с использованием защитных возможностей укреплений Белгородской черты. Черта стала использоваться как прикрытие, обеспечивающее свободу маневра российских воинских формирований. Эти изменения привели к появлению новых тактических приемов и татарами. Зачастую они стали пытаться скрытно подойти к черте, чтобы разрушить укрепления и обеспечить себе возможность прохода вглубь российской территории и отхода обратно. Это, в свою очередь, привело к необходимости организации системы охраны и обороны уже самих укреплений, а также к необходимости решать трудоемкую задачу поддержания их в боеспособном состоянии.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Список литературы

1. Акты Московского государства, изданные императорскою Академиею наук. СПб., Тип. Акад. наук, 1896. Т. II. XLV, 773 с.
2. Акты Московского государства, изданные императорскою Академиею наук. СПб., Тип. Акад. наук, 1896. Т. III. XLV, 773 с.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. СПб., Тип. II отделения, 1836. Т. IV. 500, 21 с.
4. Великанов В.С. 2019. Организация и численность Белгородского разрядного полка в годы русско-турецкой войны 1672–1681 гг. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 4: 35–43.
5. Великанов В.С. 2020. Организация и численность Белгородского разрядного полка в Крымских походах 1687–1689 гг. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 5: 27–36.
6. Жигалов В.М. 2018. О государственном подходе при строительстве городов Белгородской черты в 1630–40 годы XVII века. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 3: 24–29.
7. Жигалов В.М. 2019. Описание и реконструкция крепостных сооружений двух городов Белгородской черты: Болховца и Карпова. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 4: 74–93.
8. Жигалов В.М., Бобов А.Г. 2017. Болховской рубеж. Белгород, Константа: 336.
9. Жигалов В.М., Бобов А.Г. 2017. Город-крепость Яблонов. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 2: 29–42.
10. Жигалов В.М., Бобов А.Г. 2016. О земляном вале Белгородской черты, построенном в 1646 году, от Северского Донца до Ворсклы. В кн.: От Донца до Ворсклы. Белгород, Константа: 3–17.
11. Загоровский В.П. 1969. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета: 304.
12. Курбатов О.А. 2018. Вооружение и снаряжение драгун и прочих ратных людей в первые годы существования Белгородской черты. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 3: 56–65.
13. Курбатов О.А. 2019. Пушкарский наряд в городах Белгородской черты. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 4: 98–109.
14. Ляпин Д.А. 2018. Служилая корпорация детей боярских Козловского уезда в 1637–1651 гг. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 3: 78–82.
15. Малов А.В. 2019. Сметы и сметные росписи Разрядного приказа (1630–1681 годов) в контексте военного строительства в России XVII века. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 4: 50–60.
16. Мизис Ю.А. 2018. Белгородская и Тамбовская черта как часть территории южнорусского фронта. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 3: 83–87.
17. Папков А.И. 2017. Строительство крепости Царев-Алексеев (середина XVII века) В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 2: 48–54.
18. Петрухинцев Н.Н. 2019. От Чигирина до «Восточных походов» Петра I: военные и социальные структуры Белгородского разряда в «Турецких войнах» последней трети XVII в. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 4: 71–88.
19. Петрухинцев Н.Н. 2018. Структура военных формирований Белгородской черты на начальном этапе военных реформ Алексея Михайловича. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 3: 103–113.
20. Ракин А.С. 2016. Роль служилых людей города Данкова в строительстве и заселении Белгородской черты. В кн.: От Донца до Ворсклы. Белгород, Константа: 55–60.
21. Скобелкин О.В. 2019. Пищали в городах Белгородской черты в 185 году. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 4: 138–144.
22. Субботин П.Ю. 2016. «Карпов на реке Ворсклу с верховья с правой стороны»: строительство, заселение и развитие города Карпова в XVII веке. В кн.: От Донца до Ворсклы. Белгород, Константа: 18–22.
23. Чепухин А.Г. 2016. «Пролом» Новооскольского вала в 1673–1677 годы. В кн.: От Донца до Ворсклы. Белгород, Константа: 70–76.

24. Чуриков И.В. 2019. Два пролома Верхососенско-Новоскольского участка черты во время русско-турецкой войны 1672–1681 годов. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 4: 160–166.

25. Шварев Е.В. 2019. Динамика численности служилого населения города-крепости Яблонова во второй половине XVII века. В кн.: Белгородская черта. Белгород, Константа. Вып. 4: 120–124.

References

1. Aktih Moskovskogo gosudarstva, izdannihe imperatorskoyu Akademieyu nauk [The Acts of the Moscow State, Published by the Imperial Academy of Sciences]. Sankt-Peterburg, Tipografiya Akademii nauk, 1896. T. II. XLV, 773 p.

2. Aktih Moskovskogo gosudarstva, izdannihe imperatorskoyu Akademieyu nauk [The Acts of the Moscow State, Published by the Imperial Academy of Sciences]. Sankt-Peterburg, Tipografiya Akademii nauk, 1896. T. III. XLV, 773 p.

3. Aktih, sobrannihe v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii Arkheo-graficheskoy ehkspeditsiy imperatorskoy Akademii nauk [Acts Collected in Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. Sankt-Peterburg, Tipografiya II otdeleniya, 1836. T. IV. 500, 21 p.

4. Velikanov V.S. 2019. Organizatsiya i chislennost' Belgorodskogo razryadnogo polka v gody rusko-turetskoy voyny 1672–1681 gg. [Organization and size of the Belgorod discharge regiment during the Russian-Turkish war of 1672–1681] In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 4: 35–43 (in Russian).

5. Velikanov V.S. 2020. Organizatsiya i chislennost' Belgorodskogo razryadnogo polka v Krymskikh pokhodakh 1687–1689 gg. [Organization and size of the Belgorod discharge regiment in the Crimean campaigns of 1687–1689] In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 5: 27–36.

6. Zhigalov V.M. 2018. O gosudarstvennom podkhode pri stroitel'stve gorodov Belgorodskoy cherty v 1630–40 gody XVII veka [On the state approach in the construction of cities of the Belgorod line in the 1630–40s of the 17th century]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 3: 24–29.

7. Zhigalov V.M. 2019. Opisanie i rekonstruktsiya krepostnykh sooruzheniy dvukh gorodov Belgorodskoy cherty: Bolkhovtsa i Karpova [Description and reconstruction of fortifications of two cities of the Belgorod line: Bolkhovets and Karpov]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 4: 74–93.

8. Zhigalov V.M., Bobov A.G. 2017. Bolkhovskoy rubezh [Bolkhovsky frontier]. Belgorod: Konstanta: 336.

9. Zhigalov V.M., Bobov A.G. 2017. Gorod-krepost' Yablonov [The fortress city of Yablonov]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 2: 29–42.

10. Zhigalov V.M., Bobov A.G. 2016. O zemlyanom vale Belgorodskoy cherty, postroennom v 1646 godu, ot Severskogo Dontsa do Vorskly [About the earthen rampart of the Belgorod line, built in 1646, from the Seversky Donets to Vorskla]. In.: Ot Dontsa do Vorskly [From the Donets River to the Vorskla River]. Belgorod: Konstanta: 3–17.

11. Zagorovskiy V.P. 1969. Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosuniversiteta: 304.

12. Kurbatov O.A. 2018. Vooruzhenie i snaryazhenie dragun i prochikh ratnykh lyudey v pervye gody sushchestvovaniya Belgorodskoy cherty [Armament and equipment of dragoons and other military men in the first years of the existence of the Belgorod line]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 3: 56–65.

13. Kurbatov O.A. 2019. Pushkarskiy naryad v gorodakh Belgorodskoy cherty [Pushkar outfit in the cities of the Belgorod line]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 4: 98–109.

14. Lyapin D.A. 2018. Sluzhilaya korporatsiya detey boyarskikh Kozlovskogo uезда v 1637–1651 gg. [Serving corporation of the children of the boyars of the Kozlovsky district in 1637–1651] In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 3: 78–82.

15. Malov A.V. 2019. Smety i smetnye rospisi Razryadnogo prikaza (1630–1681 godov) v kontekste voennogo stroitel'stva v Rossii XVII veka [Estimates and estimated paintings of the Discharge Order (1630–1681) in the context of military construction in Russia of the 17th century]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 4: 50–60.
16. Mizis Yu.A. 2018. Belgorodskaya i Tambovskaya cherta kak chast' territorii yuzhnorusskogo frontira [Belgorod and Tambov features as part of the territory of the South Russian frontier]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 3: 83–87.
17. Papkov A.I. 2017. Stroitel'stvo kreposti Tsarev-Alekseev (seredina XVII veka) [Construction of the Tsarev-Alekseev fortress (mid-17th century)]. In.: Belgorodskaya cherta. [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 2: 48–54.
18. Petrukhintsev N.N. 2019. Ot Chigirina do «Vostochnykh pokhodov» Petra I: voennye i sotsial'nye struktury Belgorodskogo razryada v «Turetskikh voynakh» posledney treti XVII v. [From Chigirin to the «Eastern campaigns» of Peter I: the military and social structures of the Belgorod category in the «Turkish wars» of the last third of the 17th century] In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 4: 71–88.
19. Petrukhintsev N.N. 2018. Struktura voennykh formirovaniy Belgorodskoy cherty na nachal'nom etape voennykh reform Alekseye Mikhaylovicha [The structure of the military formations of the Belgorod line at the initial stage of the military reforms of Alexei Mikhailovich]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 3: 103–113.
20. Rakitin A.S. 2016. Rol' sluzhilykh lyudey goroda Dankova v stroitel'stve i zaselenii Belgorodskoy cherty [The role of servicemen of the city of Dankov in the construction and settlement of the Belgorod line]. In.: Ot Dontsa do Vorskly [From the Donets River to the Vorskla River]. Belgorod: Konstanta: 55–60.
21. Skobelkin O.V. 2019. Pishchali v gorodakh Belgorodskoy cherty v 185 godu [They sang in the cities of the Belgorod line in 185]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 4: 138–144.
22. Subbotin P.Yu. 2016. «Karpov na reke Vorskle s verkhov'ya s pravoy storony»: stroitel'stvo, zaselenie i razvitie goroda Karpova v XVII veke [«Karpov on the Vorskla River from the upper right side»: construction, settlement and development of the city of Karpov in the 17th century]. In.: Ot Dontsa do Vorskly [From the Donets River to the Vorskla River]. Belgorod: Konstanta: 18–22.
23. Chepukhin A.G. 2016. «Prolom» Novooskol'skogo vala v 1673–1677 gody [«Break» of the Novooskolsky shaft in 1673–1677]. In.: Ot Dontsa do Vorskly [From the Donets River to the Vorskla River]. Belgorod: Konstanta: 70–76.
24. Churikov I.V. 2019. Dva proloma Verkhosensko-Novooskol'skogo uchastka cherty vo vremya russko-turetskoy voyny 1672–1681 godov [Two breaches of the Verkhosensko-Novooskolsky section of the line during the Russian-Turkish war of 1672–1681]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 4: 160–166.
25. Shvarev E.V. 2019. Dinamika chislennosti sluzhilogo naseleniya goroda-kreposti Yablonova vo vtoroy polovine XVII veka [Dynamics of the number of the service population of the fortress city of Yablonov in the second half of the 17th century]. In.: Belgorodskaya cherta [Belgorod Fortification Line]. Belgorod: Konstanta. Vyp. 4: 120–124.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Папков Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, доцент, декан историко-филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Andrey I. Papkov, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia